

Ночь 1: Серия неудач.

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Указ

Текст:

Привет, это Усарин. Ты этого ждал? Умри, ненормальный! Где тебя черти носят? Ты уже давно должен был прийти к Ринне. Поэтому мы не стали с тобой связываться. А затем прождали до полудня! Я и не подозревала, что ты так легкомысленно относишься к своей любимой. Ты постоянно заявлял, как сильно ее любишь. Это были лишь слова? Ну и ладно. У Ринне есть я, Гурико, чтобы утешить ее. А ты можешь сдохнуть где-нибудь под забором.

Отправитель: Сенсей

Адресат: Миледи Усарин

Тема: Re: Указ

Текст:

Эй, с чего ты взяла, что тебе можно так просто пользоваться телефоном Ее Величества? Лучше бы ты просто умерла. Меня однажды удар хватит от твоих выходок. Прекрати использовать ее телефон. В их памяти хранятся телефонные номера, поэтому я увидел, что отправителем была «Усарин». Из-за той чуши, которую ты споролла, я чуть было не решил, что Ее Величество внезапно подменили. Кстати, давно ли ты научилась пользоваться телефоном?

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: От Ганкю Эгурико

Текст:

Сколько болтовни. Видишь, я написала свое имя? Доволен? А теперь умри. Хоть я и не люблю говорить попусту, но, Сакаки, где ты застрял? Подруга Ринне погибла, поэтому она сейчас в депрессии. Почему ты не рядом с ней? Еще кое-что. Ты жалкий, ничтожный человечиска. Я живу в 50 раз дольше тебя. Уровень нашего опыта просто несопоставим. Научиться пользоваться телефоном для меня - раз плюнуть. Не нужно меня недооценивать!

Отправитель: Сенсей

Адресат: Миледи Усарин

Тема: Re: От Ганкю Эгурико

Текст:

Любая младшеклассница может научиться пользоваться телефоном. Ох... Прощу прощения, скоро буду. Тебе следует знать, что как только я узнал о состоянии Ее Величества, то сразу

помчался к ней. Но пока я добираюсь, почему бы тебе не воспользоваться той малой толикой информации обо мне, которую ты знаешь, и прийти к верным выводам? Дура.

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Re: Re: От Ганкю Эгурико

Текст:

Как же ты меня бесишь... Ну и ладно. Просто поторопись. Если ты опоздаешь, я выколю тебе глаза.

Златоволосый и голубоглазый мужчина по имени Сакаки Гурю со щелчком закрыл свой телефон. А потом глубоко вздохнул. Этот человек, будучи венцом человечества в терминах интеллекта, финансовых ресурсов, внешнего облика и физических способностей, был возлюбленным Усагавы Ринне, а также учителем японской истории в Старшей Школе Каннонсакадзаки.

Годом ранее, ввиду некоторых событий, Сакаки влюбился в Ринне и бросил огромную компанию, тайно управляющую Японией, – Организацию Сакаки. Он отринул место наследника, как и великолепнейшее образование, и стал школьным учителем, чтобы всегда быть рядом с Усагавой Ринне. Он считал ее существование единственной стоящей вещью за всю свою жизнь. Таким был этот человек по имени Сакаки Гурю.

На лице мужчины возникло недовольное выражение, когда он посмотрел по сторонам. Его окружали одетые в черное люди, которые даже не пытались скрывать имеющееся при них запрещенное огнестрельное оружие.

– Как видите, моя дорогая ученица пригрозила выколоть мне глаза. Она может с легкостью исполнить эту угрозу, поэтому пошли прочь! Мне сейчас не до вас, ведь если я не потороплюсь к дому Ее Величества, то лишусь голубых глаз, унаследованных от матери!

Сегодня Ринне не пришла в школу. Как только Сакаки узнал об этом, он сразу же закончил урок и, проигнорировав учительское собрание, направился к ней, однако его ждала засада. Он покинул школу в 8 часов утра, и при помощи простейших математических вычислений можно понять, что Сакаки дрался уже четыре часа.

Он вырубил нескольких человек в черных костюмах, однако его окружали снова и снова. Сакаки не уставал класть их одного за одним, однако ситуация начала раздражать его.

Ринне, он думал об Усагаве Ринне.

Та, которая дала смысл жизни Сакаки, самый дорогой для него человек в мире сейчас страдала. Однако эти люди в черных костюмах преградили ему путь, словно продемонстрировав суицидальные наклонности. Но кто же они? Если так пойдет и дальше, прольется кровь.

– Вы Муши?

Нет ответа.

Муши - это таинственные существа, занимающиеся поисками Яблок, также называемых Яблоками Эдема, запретным плодом, который позволяет людям, съевшим его, получить бессмертие, поэтому Муши нападают на них, чтобы заполучить этот фрукт. Их истинная цель теряется во мраке, хотя некто, назвавшийся Змеем, описал их, как существ, положивших начало мифу об ангелах и демонах.

Когда в прошлом месяце Сакаки сражался против Змея, ему посчастливилось съесть Яблоко, и после этого несколько Муши попытались его убить. Поэтому он предположил, что эта ситуация из той же оперы, однако...

Если бы это были Муши, они бы ни секунды не колебались и попытались бы убить его как можно скорее. Но окружавшие его люди в черном даже не попытались воспользоваться пистолетами.

Муши выделялись глазами, сияющими красным светом, но и эта информация ничем не могла помочь Сакаки, поскольку все нападавшие были в солнцезащитных очках.

- Несмотря на направленное на тебя оружие, ты все равно отдал предпочтение своему телефону, брат1?

Внезапно он услышал женский голос, владелец которого словно пытался скрыть свою заурядность под завесой элегантности. Это голос был ему знаком, и когда Сакаки обернулся, его терпение лопнуло.

Позади безмолвной стены людей, одетых в черное, стояла девушка.

- Я, Черный Дракон2, больше всего презираю таких вот людей, которые ведут себя так, словно перед ними нет никаких преград.

Начиная платьем, которое было совершенно неуместно на улочках этого маленького провинциального города, и заканчивая ленточкой в волосах, вся ее одежда была черного цвета. За исключением белоснежной кожи, зубов и глаз, все ее тело как будто укрылось во тьме. Она была одной из запасных сводных родичей, приготовленных на тот случай, если с Сакаки что-нибудь случится.

- Тацуэ Куроки? - пробормотав ее имя, Сакаки убрал телефон в карман и посмотрел на окружавших его людей. - Значит, вы работаете на Организацию Сакаки? Как нелепо. Вы лишь впустую тратите мое время. Знаете, я уже запомнил все ваши лица. Поскольку вы направили оружие на ее преемника и совершили преступление, помешав мне добраться до места назначения, то рано или поздно все вы окажетесь на улице.

- Брат, сколько можно меня игнорировать? - нервно подняв брови, безрадостно произнесла Тацуэ, сжимая алого плюшевого медведя, который выглядел чужеродным пятном в ее монохромном облике.

Стоит ли говорить, что она была слишком осторожной, или будет лучше выразиться, что она очень остро чувствовала свою малую значимость?

Сакаки отвел взгляд от людей в черных костюмах, которые опустили оружие, поскольку не знали, что им сейчас делать, и посмотрел на сводную сестру.

- Ты всего лишь запасной вариант, так какого черта ты пришла сюда? Возвращаясь к главному, давно не виделись, Тацуэ. Сколько лет прошло? Девять? Ты так выросла. В последний раз,

когда я тебя видел, ты все еще плакала: «Я не писалась в постель! Не писалась!» Ах, хорошее было время.

- Т-т-ихо всем! – лицо Тацуэ покраснело. Она замахнулась на стоящих перед ней людей в черном, начавших перешептываться между собой, и ответила Сакаки, едва сдерживая слезы: – Как же я ненавижу твое высокомерие и злой язык.

- Ого, до чего вычурный стиль речи ты используешь. Не говори так, а то выглядишь еще более жалкой. Вообще-то...

Сакаки внезапно замолк и посмотрел на девушку. Нет, точнее, он уставился на алого плюшевого медведя, который был у нее в руках. Такую вещицу можно купить где угодно, однако невозможно потом продать. Вместо того, чтобы выглядеть милой, эта игрушка пугала людей кровавой внешностью, которая вряд ли успокоит ребенка...

- Отец... – пробормотал Сакаки, и, скрестив руки, сурово добавил: – Ты опять связываешься с нами вот так. Как же сильно ты не доверяешь собственному сыну?

- Что?

Тацуэ удивилась больше всех. Она так испугалась, что чуть не уронила медвежонок, но затем попыталась взять себя в руки. По ее милому личику побежал холодный пот, и с него сошло блефующее выражение.

- О-о-отец?

Это был нынешний президент организации, обладающий большей властью, нежели целая нация, – Сакаки Ганхо. Похоже, он очень боялся покушений, поскольку даже сам Сакаки Гурю ни разу не видел его лица. Порой Сакаки даже думал: «Жив ли вообще мой отец?»

Алый медвежонок мимоходом нарушил молчание.

- Привет, Гу-кун, это папа.

Из плюшевой игрушки раздался чистый и обезоруживающий синтезированный голос пополам с непередаваемым эхом. Видимо, таким образом его владелец хотел скрыть свой настоящий голос. Сакаки кивнул и спокойно ответил:

- Что ты хочешь этим сказать, тупой отец? Что тебе нужно? Я тороплюсь к Ее Величеству. Если у тебя на уме какая-нибудь ерунда, тогда проваливай к чертовой матери!

- Б-б-брат! Не смей разговаривать с отцом таким тоном!

Сакаки пропустил мимо ушей громкий крик Тацуэ. Чей бы голос оттуда ни исходил, это всего лишь плюшевая игрушка, не заслуживающая ни капли уважения. Кроме того, Сакаки никогда не уважал своего отца, который всеми силами стремился вылепить из него идеального преемника. Этот человек уничтожил детство Сакаки с помощью непрерывной учебы и нечеловеческих тренировок, которые практически ввелись в его кровь.

Не шелохнувшись, игрушечный медвежонок синтезированно засмеялся.

- Ха-ха-ха! Ты такой страшный. Мое сердце разбито! Ну, честно говоря, это не особо важное дело. Мне просто захотелось пообщаться с моим милым сыночком, которого я так давно не

видел.

- Пока.

Сакаки проигнорировал девушку с игрушкой и пошел по своим делам. Ему хватило бы десяти минут, чтобы прибежать к дому Ринне. Сколько же времени ушло впустую!

- Постой-постой, Гу-кун! Тацуэ, за ним!

Тон медвежонок был настолько невозмутимым, что Тацуэ, побледнев, беспрекословно подчинилась. Как жаль, кажется, на этот раз ее использовали лишь в качестве удобного носильщика.

Пока Сакаки размышлял об этом, медвежонок отдал жестокий приказ:

- Эх, что за дела. Он пытается сбежать. Ну ладно. Болваны, прострелите ему ноги! Тогда он остановится. Не бойтесь, даже если Гу-кун будет ранен, он быстро восстановится, поэтому не стоит сдерживаться.

Что...

Сакаки внезапно развернулся и злобно уставился на плюшевого медведя, которого держала в руках белая как мел Тацуэ.

- Отец, как ты узнал об этом?

Его раны затянутся. Иначе говоря, он знал, что Сакаки съел Яблоко и стал бессмертным, обладающим сверхчеловеческой способностью к регенерации.

Кстати говоря, некоторое время назад в городе бушевал монстр, после чего Сакаки попросил отца устроить все так, словно ничего этого не было. Было заявлено, что в разрушениях виновно землетрясение, а всех свидетелей заставили замолчать. Стоит ли говорить, что утаенная информация отправилась напрямую к человеку, обеспечившему прикрытие, - к его отцу.

Однако о Яблоках должны были знать только Сакаки, Ринне, Гурико со Змеем и, разумеется, Муши.

- Да кем ты меня считаешь? - медвежонок спокойно продолжил: - Разумеется, я знаю гораздо больше тебя! Я просто не хотел ни о чем говорить, чтобы ты еще сильнее не увяз во всем этом. В конце концов, это бесполезная информация, и, кроме того, это знание принесло бы тебе лишь головную боль. Ты понимаешь, о чем я?

Когда он разговаривал с притихшим Сакаки, его бесстрастный голос лишал парня сил.

- В прошлом месяце, - продолжил медвежонок как ни в чем не бывало - тут был невероятно огромный монстр... Кажется, это был Зверь-из-мира-снов? Как ты думаешь, кто убил его? Или... Как его убили? Ты и вправду думаешь, что нескольких сброшенных с самолета бомб было бы достаточно? - интонация голоса была скорее оскорбительной, нежели вопросительной. - Будь то взрывчатка или напалм, ты на самом деле считаешь, что можно беззвучно убить такого гигантского монстра? Но дело не только в размере... Как можно уничтожить существо, обладающее исключительной жизненной силой, полученной от Яблока?

В голосе медвежонок появились нотки радости и наслаждения.

- Если спокойно обдумать события, произошедшие за последние месяцы, то очень многое просто не сходится. Гу-кун, ты совсем ничего не знаешь. Хотя ты и пережил тот эпизод, однако ты абсолютно неверно оценил ситуацию в целом. Будь то Яблоки, Бог или Муши! Ты совсем ничего не понимаешь! Но тебе и не нужно знать, ведь ты мой дорогой и обожаемый наследник.

Эти слова пронзили уши Сакаки, отчего его брови сложились домиком.

Пережив те события и прожив месяц без происшествий, он, наконец, успокоился... Но теперь все пошло насадку. Что происходит? Сакаки ощутил ужасную тревогу. Внезапно его обуяли сомнения, и он начал чувствовать отвращение к Яблоку, пустившему корни в его душе.

- Ну, и на что ты намекаешь?

- Я? Я просто беспокоюсь за своего сына, как и любой другой отец. Проще говоря, я хочу, чтобы ты был хорошим мальчиком и унаследовал Организацию Сакаки, поэтому изо всех сил стараюсь уберечь тебя от опасности. Остерегайся тех, кто называет себя Шумная Мелодия (Песня Слез), Отравы (Катастрофа), Предельная Защита (Слабейшая), Неприятное Противотечение, Одноместный Номер, Император Дзимму (Божественный Владыка Муши)3 и Стерильная Дезинфекция. Они отражают значение своих имен. Если ты с ними пересечешься, тебе конец.

Небрежно бросив такие неясные слова, глава Организации Сакаки, Сакаки Ганхо, мрачно рассмеялся. Тацуэ очень испугалась и осторожно посмотрела на плюшевую игрушку.

Муши, глазные яблоки и плюшевый медведь.

Скрывавшийся во тьме и не показывавшийся во время тех событий представитель третьей стороны, который действовал, оставаясь в тени, наконец явил себя. Сакаки Ганхо, что же ты знаешь и чего хочешь? Тон жуткого плюшевого медвежонка оставался радостным, однако у Сакаки возникло ощущение, что отец осуждал его.

- М-м-м, как бы получше выразиться. Я очень занят, хотел быстро передать сообщение, но все так затянулось. Да, верно, чуть не забыл.

Плюшевый медведь внезапно шевельнулся и хлопнул в ладоши. Значит, в него встроена и такая функция.

- Ай! - Тацуэ издала странный звук.

- Как я понимаю, Усагава Ринне твоя девушка? За эти несколько месяцев я очень тщательно ее изучил. Если честно, я не понимаю, что ты в ней нашел.

Медвежонок покачал головой.

Лицо Сакаки застыло, а сам он уставился на игрушку.

- Отец, за оскорбление Ее Величества ты заплатишь собственной жизнью!

- Как страшно. Видишь, ты и Тацуэ напугал.

Честно говоря, та больше испугалась собственного отца.

- Ну ладно, идем дальше. Что касается меня, то мне все равно, кто станет твоей женой. Твоя мать вообще росла в американских трущобах, и, кроме того, не жены управляют организацией.

Но в данной ситуации никто не будет молчать. Люди будут сплетничать, что ситуация в семье Сакаки находится под вопросом, поскольку жена главы обладает сомнительной репутацией.

- Просто избавься от этих кретинов, отец!

- Ни за что, такое решение сулит много неприятностей. Поскольку большинство из этих идиотов известно народу, впоследствии у меня возникнет куча проблем!

Услышав отрицательный ответ, Тацуэ тихо выдохнула. Сакаки сделал вид, как будто он ничего не заметил и опустил взгляд, словно собираясь начать драку.

- И что? Ты хочешь заставить меня бросить Ее Величество? Предупреждаю, если мне придется выбирать между ней и компанией, я без колебаний выберу Усагаву Ринне.

- Как глупо ради женщины даже отказываешься от наследства... - Тацуэ не понимала, что происходит, и потому приняла шантаж Сакаки за чистую монету. - В т-таком случае я очень довольна твоим решением не наследовать компанию!

- Тацуэ, прекрати храбриться. У тебя колени дрожат, - спокойно ответил Сакаки, взглянув вниз.

- Ох...

Спину Тацуэ свело от страха, и она стиснула зубы. У Организации Сакаки была беспрецедентная власть, и ее наследник должен обладать большими способностями и силой воли, нежели обычный человек. Недавно Тацуэ исполнилось пятнадцать лет, и она пока что училась в старшей школе, а потому не обладала должным уровнем спокойствия и хладнокровия.

- Короче, - плюшевый медведь, устами которого говорил Ганхо, невозмутимо озвучил свои выводы пугающе монотонным синтетическим голосом, - ты говоришь, что любишь Усагаву Ринне, а мое окружение заявляет, что она не подходит на роль твоей жены. В таком случае, ответ очевиден. Угу. Просто воспитай ее как следует. Преврати ее в женщину, достойную семьи Сакаки. Я все приготовил. И поскольку вы двое хотите пожениться сразу после ее выпуска, заставь ее использовать свободное время, чтобы совершенствовать себя по всем направлениям.

Сакаки пришлось вспомнить свое адское воспитание, отчего он нахмурился.

Принуждать Ринне к таким изменениям?.. Какая жестокость, лишь мысль об этом вызывала у Сакаки отвращение.

Ее близкая подруга только что умерла. Девочка до сих пор не могла прийти в себя. Что же произойдет, если Ринне еще больше придется страдать?

- Отец, - лицо Сакаки помрачнело, однако он невозмутимо ответил, - если ты подвергнешь Ее Величество подобным нечеловеческим тренировкам, я без колебаний тебя отвергну. Не забывай, в ту же самую секунду мы с тобой расстанемся навсегда.

Плюшевый медведь ничего не ответил. Видимо, он уже сказал все, что хотел, и подал Тацуэ знак, что пора уходить. Люди в черном отдали Сакаки честь и последовали за ней, растворяясь в городском пейзаже.

Напоследок Тацуэ обернулась.

Впервые за все это время на ее лице отразилась простая человеческая эмоция: беспокойство.

- Брат, будь осторожен.

Сакаки ничего не ответил, поскольку он уже развернулся и по разбитой дороге направился к дому Ринне.

- Все нормально, все нормально. Гурико-тян, ты слишком сильно беспокоишься. Все хорошо, потому что я умею готовить и обращаться с ножами. Ах... М-м-м... Ха-ха-ха.

- Кровь! Постой, Ринне, ты палец порезала! Кровь, у тебя кровь... Успокойся, не нужно готовить, потому что нам с Сакаки есть совсем не обязательно. Как хорошо, что ты стала бессмертной, иначе что бы ты делала, отрезав себе пальцы!

Гурико просто не знала, как ей следует поступить.

Ринне жила неподалеку от Старшей Частной Школы Каннонсакадзаки, где они учились и где работал Сакаки. Чтобы добраться до ее дома, нужно было миновать торговый квартал и пройти по маленькой неровной дорожке.

Арендная плата в этом здании, чьи стены, казалось, способны обрушиться от легкого стука, была очень низкой. Площадь квартиры, которую снимала Ринне, составляла 4 татами, включая ванную, а по соседству с ней жила самопровозглашенная музыкантша. Она была постарше Ринне, и на ее лице отразились все тяготы жизни, через которые ей пришлось пройти.

С момента странного убийства Като Кацуми Ринне заперлась в комнате и ни разу не выходила на улицу.

Как и следовало ожидать, это происшествие очень сильно потрясло ее. Основной слабостью бессметных является их разум. Поэтому, когда с их взаимоотношениями что-либо происходит, они страдают даже сильнее, нежели нормальные люди.

Все верно, три дня назад в городе Каннонсакадзаки произошло ужасное убийство. Жертву звали Като Кацуми. Подобно Ринне и Гурико, она была ученицей Старшей Частной Школы Каннонсакадзаки, которая сильно привязалась к Усагаве Ринне в средней школе.

Стоило им с Ринне расстаться, как кто-то ее убил. Более того, способ убийства был невероятно безжалостным: ее несколько раз жестоко ударили о бетонную стену и о землю. Гурико это не особо взволновало, поскольку она уже давно привыкла к смертям и трупам. Но это событие отозвалось болью в душе Ринне. Поскольку она была последней, кто видел Кацуми, ее тщательно допрашивали. Снова и снова на нее вываливали факт смерти лучшей подруги.

Что же она чувствовала?

На первый взгляд, Ринне ничуть не изменилась. Она, как и прежде, улыбалась, и, хотя ее голос немного дрожал, ей было далеко до безумия. Но было совершенно ясно, что Ринне просто-напросто пыталась изображать спокойствие. Ее действия стали более неловкими, а к ее лицу намертво приклеилась едва заметная фальшивая улыбка. Делая вид, что все в порядке, Ринне занялась готовкой, однако из-под ее рук выходили только крайне неудачные результаты, причиняющие Гурико головную боль.

Люди, съевшие Яблоко, медленно теряют чувство вкуса, как и любые ощущения, исходящие от пустого желудка. Поэтому действия Ринне были абсолютно бессмысленными. Однако Гурико решила, что такое поведение поможет ей справиться с горем, поэтому она молча согласилась.

Итак, не переставая слабо улыбаться, Ринне перестала готовить блюда из собственных пальцев, но стоило ей расслабиться, как прозвенел звонок.

- Сакаки? - пробормотала Гурико и, оставаясь настороже, подошла к двери, чтобы открыть ее.

- Гурико, с Ее Высочеством все в порядке?

Как она и предполагала, за дверью стоял голубоглазый и светловолосый красивый мужчина, походивший на произведение искусства. Он схватил и яростно затряс ее за плечи. В ответ Гурико прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

- Что ты имеешь в виду? Она же не при смерти. Перестань паниковать и успокойся. И хватит меня трясти, а то сейчас стошнит. Боже мой, стоит делу хоть немного коснуться Ринне, как ты немедленно утрачиваешь весь здравый смысл.

Гурико позвала Ринне, но когда она обернулась, то увидела, что та упала на пол, как подкошенная.

- Ринне? - глаза Сакаки вылезли из орбит, а выражение его лица в самый раз подошло бы для очевидца апокалипсиса. - Господи, Ее Высочество! Ее Высочество умерла!

- Успокойся, она не умерла! И прекрати трясти меня, иначе я выколю тебе глаза, идиот! - из последних сил терпя тряску, Гурико взяла ложки наизготовку. - Она просто очень устала.

Обладающая уникальными волчьими волосами, глубокими глазами, напоминающими дуло пистолета, и жестоким именем «Ганкю Эгурико», эта бессмертная девочка прожила уже тысячу лет. Однажды, ввиду некоторых обстоятельств, она сменила свое имя на «Истинная Ганкю Эгурико», но из-за трудностей в его произношении вернулась к первоначальному варианту.

Пугающая девушка, по какой-то причине жившая вместе с Ринне, положила потерявшую сознание подругу на расправленную постель и начала говорить:

- Если у тебя стресс, твое тело реагирует соответственно. У тебя может прихватить живот, начаться приступ тошноты или заболеть голова. Однако у людей, съевших Яблоко, не бывает подобных сбоев. Поэтому они загоняют себя до предела, а потом теряют сознание. Боже мой, когда погибает твой друг, не лучше ли просто выплакаться? Никто бы не стал ее за это винить.

Гурико посмотрела на зашедшего внутрь Сакаки и уступила ему место подле заснувшей Ринне. Тот не знал, что ему делать, поэтому просто обнял ее за плечи, остро чувствуя, насколько же она уязвима в таком беспомощном состоянии.

- Гурико?

- Я не понимаю ни дружбу, ни любовь.

На ее лице возникло болезненное выражение, и она занялась уборкой окровавленной кухни. Видимо, Ринне научила Гурико стирать и прибираться. Однако тысячелетняя пустота, в конце концов, вытерла из нее все следы эмоций и здравого смысла.

Словно читая вслух текст, Гурико бесстрастно добавила:

- Я не понимаю. Я забыла. Поэтому я никак не могу утешить Ринне, и это знание разочаровывает меня... Я могу лишь расправиться с ее врагами. Но я определенно не в состоянии излечить шрамы у нее на сердце.

А затем она направила на Сакаки одинокий взгляд, который, по словам Ринне, очень походил на его взгляд.

- Поэтому я немного завидую тебе.

Может, он и вправду похож на нее? По сравнению с Гурико, признавшейся, что она может лишь уничтожить врагов Ринне, но не облегчить ее боль, он способен лишь утешить Усагаву, но совершенно не в состоянии отразить нападение недоброжелателей? Сакаки погрузился в размышления.

Остро чувствуя свою беспомощность, он крепко обнял Ринне, а Гурико с беспокойством посмотрела на них. Закрытые глаза Усагавы источали слезы. Неужели он не в силах помочь ей даже во сне? С лица Ринне отхлынула кровь, а кончики пальцев были просто ледяными. Чтобы согреть свою любимую, Сакаки еще крепче обнял ее.

А потом машинально выругался:

- Какой же мерзавец убил Като?!

- Откуда мне знать.

Промывая разделочную доску средством для мытья посуды, Гурико склонила голову и произнесла:

- Однако если взглянуть в лицо фактам, преступник явно не обычный человек. Возможно, какой-нибудь силач или зверь. А может, - она открыла кран, - монстр.

Монстры незаметно живут снаружи мира людей вроде Сакаки, за границей нормальности. Во время событий месячной давности Сакаки повстречал несколько монстров. Самый могущественный из них был достаточно большим для того, чтобы при каждом шаге расплющивать здания.

Ужасная смерть Кацуми не походила на дело рук человеческих.

Настроение Сакаки упало, но он нашел в себе силы прокомментировать ситуацию:

- Как бы то ни было, пока лучше быть настороже. В конце концов, мы не знаем личность преступника. Будем надеяться, что он по зубам полиции... Гурико?

Он мимоходом взглянул в ее сторону и заметил, что девушка мрачно уставилась на входную дверь. На ее лице застыло странное выражение, как будто она была шокирована увиденным.

- В чем дело?

- Там кто-то есть, - кратко ответила Гурико.

Сакаки нахмурился.

- Неужели это почтальон? Или же... убийца?

Хотя он сам понимал, что такое маловероятно, Сакаки не мог отбросить подобный вариант. Гурико спокойно сжала три ложки. Что в прошлом, что в настоящем, в качестве оружия она всегда выбирала только их.

- Я не знаю. Молчи, иначе тебя услышат. Хотя лично я сомневаюсь, что это монстр.

Насторожившись, Гурико положилась на свои инстинкты, помогавшие обнаруживать врагов и избегать опасности, отчего ее лицо приняло звериный облик. Ее чувство осторожности, должно быть, оттачивалось на протяжении тысячи лет.

- Люди... Два человека.

Она удивилась. Поскольку их было двое, то это вряд ли та самопровозглашенная музыкантша, живущая по соседству. И там не должны быть друзья Ринне, поскольку всем ученикам запретили покидать свои дома без веской причины.

А что касается Гурико, то на свете нет ни единого человека, которого можно было даже с большой натяжкой назвать ее другом.

Пока Сакаки размышлял на эту тему, прозвенел звонок. Переглянувшись с Гурико, он осторожно направился к входной двери. Они негласно решили, что если Сакаки застанут врасплох внезапной атакой, то Гурико сможет отразить нападение. Иначе говоря, Сакаки принял на себя роль наживки... Или, скорее, роль жертвы. Пытаясь придать спокойствие своему голосу, он спросил:

- Прошу прощения, кто там?

- Мы работаем на Организацию Сакаки.

- Пожалуйста, уходите, - немедленно заявил Сакаки, после чего повернулся спиной к двери, пожал плечами, и, вздохнув, объяснил Гурико: - Можешь расслабиться, эти люди безвредны.

- Ясно, - ответила она, убрав ложки.

В ту же секунду дверь резко распахнулась. Хотя она и не была заперта.

Стоящая по ту сторону двери пара людей вежливо поздоровалась.

- Хотя это было довольно грубо, пожалуйста, простите нас.

- Хино-сан, ты странно выражаешься.

- Меня зовут Ицуvara Хино.

- Я Ицуvara Кио4.

Перед Сакаки с Гурико предстали... абсолютно обычные мужчина и женщина за сорок, одетые по-деловому: в серые костюмы и белые рубашки. Они принадлежали к такому типу людей, который совершенно не выделяется из толпы.

- Что вам нужно?

Сакаки уставился на них с едва скрываемым отвращением. Поскольку они работали на Организацию Сакаки, это наверняка люди его отца, поэтому он совершенно не мог им доверять.

Они нежно улынулись, вызвав ощущение неестественности.

- Приятно познакомиться, Гурю-сан.

- Похоже, что вы, как обычно, в хорошем настроении, - человек, назвавшийся Кио, плавно указал на Гурико. - Сегодня мы пришли к этой юной леди...

Гурико была ошеломлена.

Буйство красок. Проще говоря, игрушки всех цветов радуги. По какой-то причине детские игрушки были окрашены в чистые основные цвета, болезненно режущие глаз. Дезориентирующие красный, синий и желтый вызывали головокружение.

Они находились в торговом центре под названием «Хаос Дзенмондо» 5, представляющим собой авангардную улочку, на которой располагались всевозможные узкоспециализированные магазинчики и множество уличных торговцев. Видимо, из-за того, что сегодня выходной, она изобиловала посетителями, поэтому Гурико несколько раз чуть не потерялась.

Шоппинг ее совершенно не интересовал, и она лишь хотела как можно скорее покинуть это набитое людьми место. Так как Ринне была очень бедна, Гурико не часто доводилось ходить за покупками. И уж тем более она никогда не пользовалась автобусом, чтобы проехать три остановки до этого торгового центра. Это место напоминало девушке иной мир в миниатюре.

Мероприятие напоминало собой обыденную человеческую жизнь, отчего Гурико показалось, что она как будто влилась в японское общество. Однако здесь, в «Хаос Дзенмондо», продавалось много вещей, которых она никогда раньше не видела. Неужели они и вправду в Японии?

Например, сейчас Гурико стояла перед «Полузадушенной ведьмой», специфическим магазином игрушек, чье название походило на добывающий прием, однако она совершенно не понимала, что за игрушки тут продают. Гурико неуверенно взяла оказавшегося поблизости плюшевого медведя и подумала: «Значит, это и есть плюшевый медвежонок», - а затем глубоко вздохнула.

- Ого, Гурико-тян, тебе нравится эта игрушка?

- В таком случае, все члены семьи должны купить себе по одному. Ну и ну, Гурико, подстать себе ты выбрала такого милого медвежонка. Значит, я должен выбрать такого же серьезного, как я, а Хино следует подвергнуть своего медвежонка пыткам, чтобы он стал таким же бесформенным, как ее тело!

- Господи, Кио, ты идиот! О чем ты говоришь?!

- Ха-ха-ха...

«Что происходит? Эти люди издают столько шума, что мне очень хочется их зарезать».

Хино и Кио Ицувара, стоящие позади гримасничающей Гурико, нежно улынулись, причем их чрезмерные улыбки были в некотором роде странными. Не теряя ни секунды, они бодро

обратились к ней:

- Гурико-тян, не стоит быть такой формальной, потому что мы станем твоими родителями. Просто попроси, если тебе будет что-нибудь нужно, и поговори с нами, если что-либо будет тебя беспокоить.

«Это вы причина моего беспокойства...»

Стоя перед зажатой Гурико, Кио снова попытался ее разговорить:

- Гурико, девочки обычно дают имена своим игрушкам. Хочешь попробовать? Поскольку именно так вырабатываются здравый смысл и нормальная социальная этика.

«Значит, здравый смысл и нормальная социальная этика?»

Гурико отказывалась признавать их. Но тем не менее...

- Ёно.

Она серьёзно посмотрела на плюшевого медведя, который напоминал бравирующего хулигана. Улыбнувшись, Хино рассыпалась потоком бессмысленной похвалы:

- Ого, какое прекрасное имя. Как и ожидалось от Гурико-тян...

«Что же будет дальше?» - подумала Гурико.

Внезапно появившиеся Ицувара Хино и Кио заявили, что их прислала Организация Сакаки. Поскольку при себе у них были идентификационные карты, они не лгали. Если в этой стране кто-то попытается заняться мошенничеством, прикрываясь именем Организации Сакаки, то его наказание будет гораздо суровее, нежели простое заключение в не столь отдаленных местах. Имя Сакаки обладало большой властью, и если кто-либо доказывал Организации свою полезность, то его ожидало безоблачное будущее.

Гурико опустила на постель Ринне, которая до сих пор была без сознания, и позволила Хино и Кио присесть.

Несмотря на заявления, что они пришли именно к ней, Гурико посматривала на них с подозрением. Она была уверена, что никогда их раньше не видела.

Маленькая и узкая комната пропиталась ароматом еды. Поскольку кухня была ее частью, то от этого запаха было невозможно избавиться даже с помощью освежителя воздуха. Хотя Ринне являлась педантичной и чистоплотной, маленькая комната выглядела загроможденной и неряшливой. Чтобы пройти между шкафом, телевизором, учебниками и котацу, нужно было как следует постараться.

- Обучение здравому смыслу и социальной этике? - ошеломленно переспросил Сакаки.

- О чем это вы? - не поняла Гурико.

Хино улыбнулась с наигранной радостью, словно говоря: «Как прекрасно».

Сцепив руки, она продолжила:

- Верно, обучение здравому смыслу и социальной этике. Такое уж название. Придумавший его

как будто пытался выпендриться умными словами.

- Угу. Хотя оно напоминает юридический термин, на самом деле все довольно просто, – бодро влез в разговор Кио. Эта парочка даже думала одинаково.

- Простыми словами... Нет, используя наиболее четкие и ясные термины, название можно сформулировать так: «Давайте научим Гурико-тян здравому смыслу» или «Организация Сааки не сможет помочь тебе, если ты не умеешь жить по-нормальному». Вот и вся суть.

В результате их объяснений выражение лица Сааки изменилось, и он посмотрел на Гурико с отвращением.

- Гурико, какого черта ты натворила?

- Без понятия.

Она и в самом деле не понимала, о чем они говорят.

В конце концов, она всегда жила по своим собственным правилам.

Более того, улыбнувшись до ушей, Хино произнесла фразу, которую ей не следовало произносить с улыбкой:

- Гурико-тян не должна жить с Усагавой Ринне-сан.

Услышав такое, девушка нахмурилась. Она не должна жить с Усагавой Ринне?

«Я не хочу, чтобы другие люди говорили мне такое, пусть даже я сама согласна с ними. С самого начала мы жили вместе лишь исходя из практицизма, потому что мне больше нигде было остановиться. Но я не хочу, чтобы какой-нибудь чужак, который ничего не понимает, говорил мне об этом».

Гурико свирепо уставилась на гостей. Кио, которого ни капли не беспокоил ее взгляд, обратился к Сааки:

- Гурю-сан. Ганхо-сан полагает, что важнее всего исправить окружение Усагавы-сан. В конце концов, окружение оказывает огромное влияние на поведение человека. Если человек живет среди мусора, то он рано или поздно пропитается его запахом. Если окружающие Усагаву люди будут грубо разговаривать, то и она сама будет выражаться точно так же.

- Поэтому мы должны исправить ее окружение. Шаг за шагом исправляя окружение Усагавы Ринне, мы сможем добиться того, что она будет взрослеть в правильной атмосфере, – Хино продолжила с того места, где остановился Кио, как будто они заранее отрепетировали эту речь.

Лицо Сааки застыло, и он с презрением посмотрел на посетителей:

- Иначе говоря, Гурико является помехой?

- Вы абсолютно правы, Гурю-сан, – синхронно ответили Хино и Кио.

- Почему...

Гурико не смогла проигнорировать их слова и, сверля гостей пылающими от ярости глазами,

треснула кулаком по котцу. Раздался громкий стук, однако Гурико все-таки сдержала себя, чтобы не сломать его.

Стоявший на нем чайный набор задребезжал и упал на пол.

Гурико дала волю гневу:

- Вы!.. Почему это я помеха? Вы хотите сказать, что я оказываю на Ринне плохое влияние?

Ее словам не хватало привычной остроты. Гурико осознавала, что она отчасти виновата в том, что Ринне попала в чужеродный мир. Конечно, даже если бы она не появилась, рано или поздно Ринне осознала бы могущество Яблока. Но, в конце концов, именно Гурико ускорила ход событий.

Но даже если так...

«Я не хочу, чтобы Ринне говорила, что я ей не нужна, или, что еще хуже, думала обо мне как о помехе».

Однако Кио равнодушно ответил:

- Да, ты - помеха, и оказываешь на Усагаву-сан дурное влияние.

Он как будто объяснял ребенку значение простейших слов, и потому Гурико не могла понять, то ли она на него злится, то ли обижается. Она взглянула на сохранявшего молчание Сакаки, у которого на лице отобразилось весьма необычное выражение.

- Но, - подал Сакаки свой низкий голос, преисполненный силы и серьезности, - Гурико спасла Ее Величество. Вы не можете это отрицать.

- Да, мы знаем об этом.

- Но в данный момент ее влияние по ряду причин нежелательно.

Хино метнула взгляд на Кио, который шустро достал из сумки и разложил на столике несколько документов. Гурико не сдержала любопытства и посмотрела на них, однако запутанный текст был заполнен сложными словами, от которых у нее закружилась голова.

Горько усмехнувшись, Хино начала объяснения:

- Это недавние записи касательно того, как Гурико-тян наносит травмы, причиняет ущерб, совершает убийства и так далее. М-да, это уж слишком. Пусть даже благодаря вмешательству Ганхо-сана на эти инциденты закроют глаза, если не принимать во внимание, что она несовершеннолетняя, ее действия выглядят слишком ужасно.

- Она не несовершеннолетняя, - поправил Сакаки, а Гурико согласно кивнула.

Его слова шокировали пару Ицувара, и они уставились друг на друга, словно вопрошая: «Что происходит?»

Верно, Гурико прожила уже тысячу лет. Хоть она и не помнила точного количества, она должна быть старейшим человеком на всем земном шаре. Во время праздников вроде Сити-го-санб люди едят тысячелетние сладости, однако их создатели никогда бы не подумали, что кто-то на самом деле достигнет такого возраста. Хоть это и не имеет никакого отношения к словам

Хино, это чистая правда.

Обычно за убийства и ранения следует наказание, ведь именно в этом и состоит правосудие. Если подумать, это совершенно очевидно. Однако ожидать наличия подобных чувств и убеждений у Гурико, скитавшейся в течение тысячи лет, не стоило с самого начала.

Гурико посмотрела на Хино, которая кивнула, словно понимая ее чувства:

- Верно, наша цель состоит в том, чтобы привить Гурико-тян здравый смысл и социальную этику, чтобы она перестала заниматься такими вещами и стала нормальным человеком. Ты была преступницей слишком долго. Ганхо-сан решил, что если Усагава-сан будет жить вместе с таким человеком, то это будет препятствовать ее правильному развитию.

«Честно говоря, они рассуждают довольно здраво. Кроме того, я бы хотела как можно меньше беспокоить Ринне».

Словно пытаясь успокоить ее, Кио нежно улыбнулся:

- Разумеется, по окончании обучения ты сможешь вернуться. Как только ты вольешься в общество и выработаешь у себя здравый смысл вроде того, который обретает обычный человек в течение жизни, то обучение тут же закончится. Это будет означать, что ты больше не будешь угрожать должному развитию Усагавы-сан.

Гурико начала размышлять: «Вот как. Я понимаю. Но дело в том, что я хочу быть рядом с Ринне. Я не хочу покидать ее... Хотя я и понимаю вашу логику».

Она посмотрела на Ринне, которая спала, свернувшись в клубочек.

«Я не должна создавать ей лишних проблем».

- Ладно, я согласна, - приняла решение Гурико.

В конце концов, это не займет много времени, которого у нее и так в избытке. Ей некуда спешить, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы согласиться на обучение здравому смыслу и социальной этике! Такими были ее мысли.

Ошеломленный Сакаки повернулся в ее сторону:

- Ты уверена? Гурико, если ты не хочешь этого делать, то я что-нибудь придумаю.

- Заткнись. Этот вопрос совершенно тебя не касается. Короче говоря, я просто не хочу лишней раз беспокоить Ринне.

Посветлевшие лица Хино и Кио расплылись в улыбке

- Ого! Спасибо, Гурико, я так рад!

- Я... Я... Я приложу все силы, чтобы стать идеальной матерью!

- Я стану надежным отцом! Идем, отныне нам многое предстоит сделать!

Гурико почувствовала, что происходит нечто странное, и недоуменно посмотрела на чрезвычайно обрадовавшуюся парочку.

- Ч-что?! Что все это значит? Какие еще мать и отец?

- Что значит? - возмущенным тоном ответил Кио, который трепетал от радости, обнимая Хино.
- Обучение здравому смыслу и социальной этике включает в себя проживание Гурико вместе с нами в качестве нашей дочери! Существование является ключевой позицией нашего плана!

- Гурико-тян, тебе так многому предстоит научиться! С сегодняшнего дня тебя будут звать Ицувара Эгурико! Ура-а-а!

«Разве еще не рано принимать такое решение?»

Ганкю Эгурико... Прошу прощения, Ицувара Эгурико глубоко вздохнула.

- Извините, кто из вас Ицувара Эгурико?

Все пошло наперекосяк, подумала Гурико, сидя в итальянском ресторанчике, расположенном в торговом квартале, и поедая спагетти. Честно говоря, у нее не только не было аппетита, но ей вообще не нужна была еда, поэтому эти действия были абсолютно бессмысленными. Но чтобы избежать ненужных подозрений со стороны ничего не подозревающей семьи Ицувара, Гурико пришлось сделать вид, что она проголодалась, и позволить еде попасть в желудок. До того как стать бессмертной, она никогда бы не подумала, что проглатывание чужеродных субстанций может вызывать такое отвращение.

- Ого, Хино, эта пицца прямо-таки национальное достояние! Так и передайте повару!

- Пицца явно была заморожена! Но она такая вкусная!

- Гурико, тебе понравилось?

- Гурико-тян, тебе тоже кажется, что она вкусная?

Они были такими странными.

Как и их внимание...

Поглощать его было немного противно.

«Именно, эти люди не должны ничего для меня значить. Еще вчера я совершенно не знала эту пару. Их зовут Ицувара Хино и Ицувара Кио, но, за исключением их смешных и нелепых характеров, в них нет ничего особенного. Они всего лишь мужчина и женщина. Таких можно встретить где угодно».

Гурико согласилась на обучение здравому смыслу и социальной этике и, оставив находящуюся без сознания Ринне на попечение Сакаки, отправилась вместе с этими людьми. Но все последующие события лишь подливали масла в огонь. Неужели это нормально? Гурико не понимала.

«Все будет в порядке, пока страдать будешь одна лишь ты».

Гурико вспомнила времена, когда ее звали Ёно. Это было тысячу лет назад, когда она еще была обычным человеком, не обладающим бессмертием.

Гурико приняли в семью, однако оказали ей холодный прием. Она считала, что пока у нее есть еда и крыша над головой, ей больше нечего желать. Когда у старшего брата было хорошее

настроение, он даже играл с ней. Но она часто ощущала неопишное одиночество, а затем поняла, что у нее никого нет.

Снова и снова родители говорили ей, что до тех пор, пока будет несчастной одна лишь она, все будет в порядке. Хотя Гурико было больно, она во всем с ними соглашалась, поскольку считала, что взаимоотношения детей и родителей и должны быть такими. Запечатавшиеся в памяти Гурико родительские отношения были сухими и бесчувственными и походили на отношения зверей внутри стаи.

Но...

Гурико мягко погладила лапу плюшевого медвежонка по имени Ёно.

«Кажется, Ринне говорила, что когда-то она хотела такую игрушку. Но я и представить себе не могла, что в один прекрасный день у меня самой появится точно такая же».

Хотя этот медвежонок не был ей нужен, однако по какой-то причине Гурико не хотела выбрасывать его.

Магазины игрушек, магазины одежды, хозяйственные магазины - они побывали в каждом из них и купили все, что было нужно. Гурико приобрела три рубашки, туфли, а также то, о чем она всегда мечтала, но никак не могла себе позволить: высококачественные ложки, которые не продаются в стоиеновых магазинах.

Гурико даже не подозревала, что наступит тот день, когда ей больше не придется воровать, а вместо этого она сможет получить вещи легально. Этот плюшевый медведь принадлежал лишь ей, ей одной.

Думая об этом, она потихоньку веселела.

Поэтому...

- Угх.

Подавляя тошноту, Гурико намотала на вилку спагетти. Она безо всякого выражения проглотила ее, после чего вежливо произнесла:

- Неплохо.

Ее слов было достаточно, чтобы та парочка довольно рассмеялась:

- Ого! Гурико тоже понравилось!

- Этот ресторанчик - лучший! Хоть он всего лишь филиал!

- Позовите повара! Позовите повара!

«Господи, какие же они идиоты. С меня хватит. Я не приму их в качестве моей семьи. Но... Не так уж это и плохо. Смогу ли я увидеть в них родителей? Нет, вряд ли. Сегодня вряд ли, но кто знает, быть может, настанет день, когда меня обманет эта нелепая и необратимая атмосфера. Я не могу дать гарантий, что однажды у меня не возникнут некоторые иллюзии».

- Ёно погибла тысячу лет назад, - тихо произнесла Гурико, поглаживая медвежонка. - С той поры я всегда была Ганкю Эгурико. Могу ли... могу ли я, наконец, перестать использовать это

жуткое имя? Я не знаю... Хочу ли я этого? Не могу понять.

Рефлексия Гурико не принесла никаких плодов, поэтому она решила отложить все беспокойства до следующего раза. В конце концов, ей некуда спешить. Нужно вернуться к настоящему. Сначала требуется разобраться с текущей ситуацией, которую можно описать лишь как крайне неудачную.

Кио посмотрел на поникшую Гурико, и на его лице возникло такое выражение, словно он нашел золотую жилу.

- Гурико! У тебя на лице соус! Я сейчас вытру!

- Это моя работа, Кио! Отвали!

- Тогда давай вытрем вместе!

Оказавшись вытираемой с обеих сторон, Гурико обратила внимание на странное поведение лицевых мускулов, слегка исказивших кончики ее рта. Не доверяя своим ощущениям, она отбросила прижимаемую к ней салфетку, и приложила пальцы к уголкам губ.

Гурико все поняла. И немного удивилась.

- Я... улыбаюсь?..

Ее улыбка была очень слабой. Какое редчайшее событие, и оно произошло на глазах людей, с которыми она познакомилась лишь сегодня.

Видимо, ей и впрямь было приятно.

- Ого, Гурико улыбнулась! Как мило, ты сразила меня наповал!

- Как и меня! О, Гурико, люблю-люблю! М-м-м...

Прекратив издавать странные звуки, эти двое сделали вид, что потеряли сознание, вызвав тем самым нервные перешептывания среди остальных посетителей.

Хоть она и не желала этого, Гурико ощутила слабое удовлетворение.

Той же ночью.

- Искусство.

В пустом парке.

- Искусство... Ага, то, что обычно называют жестокостью, будучи доведенным до предела, становится прекрасным произведением искусства.

Брошенный детьми после игры мячик и одиноко выглядящая игровая площадка как будто излучали безмолвную заброшенность. Перерытая песочница. На скамейке перед фонтаном, расположенным внутри небольшого парка...

- Непристойное, вульгарное, низменное и грязное... Мертвое тело, безо всякой причины вызывающее неприязнь у обычных людей, ярко сияет в качестве произведения искусства. Ха-ха-ха. Это правда, прекрасный человеческий труп великолепен и артистичен. Изобилие и

поразительность, ничтожность и поразительность, жестокость и поразительность. Боже, что происходит, почему я, будучи такой бездушной, не могу подавить возбуждение и трепет!

...сидела женщина.

- Почему бы не произнести тост в честь такой прелестной ночи? Полная луна и звезды так прекрасны, так как насчет сладкого вина? Давай используем смерть высшего качества, дабы все содрогнулись.

Вокруг нее валялись куски плоти, бывшие когда-то людьми.

Сидя под уличным фонарем, который изо всех сил пытался продолжать светить, женщина сплетала слова медовым голосом, ни к кому конкретно не обращаясь. На этой игровой площадке, расположенной в жилом районе, после заката никого не было, поэтому никто не замечал такую жестокую и кровавую сцену. Плоть и кровь окружали сидящую на скамейке женщину. Казалось, вокруг нее больше ничего нет. Можно ли узнать, кому принадлежали эти части тела? Вряд ли, но лоснящаяся красная плоть была еще свежей и в холодном зимнем воздухе источала пар.

При свете луны, звезд и уличного фонаря плоть казалась слегка коричневой, а расплескавшаяся повсюду кровь, впитываясь в землю, стала абсолютно черной. Ощущение реальности покинуло это зрелище, оставив после себя лишь безжалостную тишину.

Словно наслаждаясь знаменитым полотном, женщина лишь молчаливо сидела и наблюдала.

- Как же я хочу сохранить... - вздохнула она. - Посмотрите сюда... Ах, я сотворила нечто изумительное! Стоп-стоп, я преувеличиваю. Создатели этого шедевра не кто иные, как вы, ставшие трупами. А мне лишь посчастливилось оценить его до того, как он сгниет и разложится.

Действительно, сколько же чудес скрывает Земля? Сколько бы она ни прожила, она не в состоянии осмотреть весь земной шар. Проще говоря, женщина любила этот замечательный мир.

Единственными доносившимися звуками были гудки далеких машин, шум ветра и шелест листвы. Как будто весь мир утонул во тьме, вызывая ощущение таинственности.

Четко различалась лишь тень от здания, которая смешивалась с гравийной дорожкой, и группа мотыльков, привлеченных запахом крови.

- Мотыльки... Эх.

Женщина опять вздохнула. Каждый раз, как она так делала, раздавался звук, подобный звуку чайника, оборудованного свистком для пара.

Этого следовало ожидать, ведь ее рот был полностью закрыт маской. Она служила не для борьбы с простудой или аллергией. Скорее, ее назначение заключалось в защите от пыли или токсичных газов. Необычная и грубая маска совершенно не сочеталась с ее изящным обликом.

Благодаря маске было сложно увидеть выражение ее лица, и ее возраст также оставался неизвестным, хотя ей можно было бы дать лет 25-29. Стройная, но опасная, она напоминала остро отточенный клинок. Поверх ее худощавого и хрупкого тела была надета очень откровенная одежда.

Топик с узором из ангельских крыльев на спине скрывал девичье тело, дававшее неверное представление о сущности женщины. Было холодно, однако на ее белоснежной коже полностью отсутствовали мурашки. Талия женщины была лишь слегка прикрыта джинсовыми бриджами, заканчивающимися на бедрах.

Ее доходящие до талии белые волосы, на которых не было ни единого пятнышка, были стянуты в хвостик. А на ее запястья были надеты всевозможные браслеты и повязаны разноцветные полоски ткани.

В глазах странно выглядящей женщины зажегся злоеший огонек, и, скрестив ноги, она начала разговаривать с пустотой, словно размышляя о чем-то. У нее была привычка мыслить вслух, чтобы рассортировать информацию. Видимо, это позволяло ей выделить наиболее важные моменты.

- Муши... Да, Муши. Та группа Муши в прошлом месяце странно себя вела. И хотя вскоре все опять стало как раньше, я не знаю, что произошло.

Легкий ветерок коснулся ее волос.

- Считается, что ответственным за то происшествие является живущий в этом городе владелец Яблока. Это Усагава Ринне, Сакаки Гурю, Ганкю Эгурико и... - пока она разговаривала сама с собой, ей в голову пришла одна мысль. - Тот, кто попытался украсть их Яблоки, выдавая себя за Муши и манипулируя ими. Ну и ну. Я и не думала, что тот клан до сих пор существует! Как злоеще: Адам, Ева и Змей. Потомки Адама и Евы слишком сильно расплодились, чтобы их можно было уничтожить, но если последний отпрыск Змея будет доставлять неприятности, я его ликвидирую.

Женщина мрачно уставилась перед собой.

- Первым делом я начну отбирать Яблоки у их владельцев. Если эта тактика сработает, то я смогу узнать, что тогда произошло. Боже мой, ну почему я должна заниматься такой скукотей? Я всего лишь пищеварительный орган. Расследования - это работа Императора Дзимму(Божественного Владыки Насекомых).

Все остальные слишком ленивы. У женщины возникло чувство, что она одна занимается всей работой.

- Как неприятно. Меня сейчас затрясет.

Ее тело задрожало, и она обхватила себя руками, как будто пытаясь от чего-то защититься. В ее поведении не было какого-либо скрытого смысла.

Из-под маски донеслись звуки тяжелого дыхания, когда она пробормотала себе под нос:

- По сути, нет никакой разницы, с кого из этой четверки я начну.

После этого она посмотрела на разбросанные вокруг нее части тел, обдумывая, обдумывая и обдумывая все детали.

- В таком случае, мне очень пригодятся эти куски плоти. Пусть даже я не собиралась использовать это произведение искусства для чего бы то ни было...

- А-а-а!

Крик?

Женщина тотчас насторожилась, повернувшись к источнику звука. Движение ее головы было таким быстрым, что волосы просто взлетели в воздух. В поле ее зрения попал...

- Что? Трупы... А-а-а!

Женщина спокойно наблюдала за этим человеком. Это был одетый в синюю форму полицейский, который выглядел абсолютно заурядно и ни капли не походил на образцового стража порядка. Не сдерживая дрожь, он указал на лежащие на земле конечности, внутренности и прочие части тел и закричал, после чего упал на землю как подкошенный.

Полиция уже заметила? Разумеется, полицейские патрулировали жилые кварталы. В последнее время участились происшествия, связанные с Длинноруким Демоном, поэтому полиция была приведена в повышенную готовность.

- Длиннорукий Демон, владельцы Яблок, полиция, - женщина устало вздохнула и пожала плечами, - Как неудобно.

Затем она поднялась и повернулась к сидящему на земле полицейскому, к которому до сих пор еще не вернулась способность двигаться. Похоже, он только что заметил ее, после чего сдавленно вскрикнул и дернулся назад.

- Не... Неужели! Ты Д-длиннорукий Демон?

- Ух.

Женщина нахмурилась и медленно подошла к мужчине.

- Нет, я совсем не похожа на тех изменившихся детей. Сейчас меня зовут Сайбара Мина. Мне не нравится это имя, потому что оно не очень милое⁷.

После этого она откуда-то достала аэрозольный баллончик и направила его на полицейского. На нем не было названия, и внешне он выглядел совершенно обычно, нисколько не отличаясь от инсектицидов и дезодорантов, продаваемых на каждом углу.

- Хм.

Оставаясь на месте, женщина просто и обыденно встряхнула баллончик.

- Если ты хочешь обратиться ко мне, пожалуйста, называй меня Стерильной Дезинфекцией.

Полицейский, лицо которого исказилось от ужаса, как будто он только что увидел призрака, громко закричал и изо всех сил попытался отползти и сбежать.

Он встал на колени и, не переставая кричать, хотел было встать, но его ноги не слушались его, и он снова упал. Он выглядел таким напуганным, что, похоже, больше не мог себя контролировать.

- Эх, - смиренно вздохнула Мина. - Какой несносный полицейский. Ни капли храбрости, а также портит мой обзор.

Офицер не понял смысла ее слов и, поднявшись на ноги, закричал:

- С-сэмпай! Спаси меня! Нагэки-сэмпай!

«У него есть напарники? Если он позовет сюда слишком много людей, у меня будут неприятности», - подумала Мина и быстро приняла решение.

- Спаси меня! Д-длиннорукий Демон, здесь Длиннорукий Демон!

«Я же сказала, что это не я».

Мина встряхнула свой баллончик и медленно направила его на человека.

- Простерилизуем и продезинфицируем?

1 Она обращается к нему «кенрю но они-сама»: «кен» это мудрый, «рю» это дракон, причем используется устаревший кандзи. Кандзи для «ни» тоже крайне нетипичный. Получается что-то вроде «уважаемый брат мудрого дракона».

2 Первые иероглифы фамилии и имени Куроки Тацуэ (????) образуют словосочетание «черный дракон» (??), поэтому она любит именовать себя таким образом.

3 ??? / Jinmu tenno - это Император Дзимму, легендарный основатель и первый император Японии. Автор использовал точно такое же произношение, но заменил 2-ой иероглиф на «Муши».

4 Первый иероглиф фамилии «Ицувара» (??) означает «фальшивый».

5 Примерный перевод названия (?????) - «хаотичный дзен-диалог».

6 Сити-го-сан - традиционный японский детский праздник в честь взросления.

7 Первый иероглиф имени «Сайбара Мина» (????) означает «убить».

<http://tl.rulate.ru/book/4805/91659>